

Приемыхов В.

1992, декаб.

## ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

Экран и сцена - 1992 - 16-23 декаб (113) - с. 4

ЭС

И В НОВОЙ картине «Мигранты» Приемыхов появляется во всех этих качествах. В том числе в роли рабочего-асфальщика, усталого, одинокого человека, тоскливо волочащего серые, унылые будни. А память невольно обращается в прошлые годы — эволюция героев Приемыхова драматически совпадает с угасанием нашей веры в завтрашний день.

Гражданский энтузиазм Павла Антонова («Пацаны») сменился горькой рефлексией Вадима Сарохтина («Милый, дорогой, любимый, единственный...»). Следователь Мишин («Штаны») сопротивлялся лжи, но в этом сопротивлении было ощутимо отчаяние, боязнь остановиться в бездействии — иначе сойдешь с ума!

Его герой в «Мигрантах» — фигура изначально обреченная. Постоянно присутствуя как бы на втором плане, этот человек трагически аккомпанирует истории любви главных героев Павла и Полины, заранее предугадывая и финал своего пути, и их участь. Ушли боряния, муки выбора, искания: для человека больше нет места даже на его родной земле. В «Мигрантах» есть короткий эпизод, вбирающий в себя всю безнадёжность и ужас каждодневности. Ночь, кончился рабочий день, но герой Приемыхова не хочет ехать домой, он остается в служебной железной будке на колесах — очень похожей на собачью. Зачем тащиться через весь город, чтобы поутру снова вставать, снова мучиться на знакомом маршруте? Увидеть близких? И это больше не волнует. Тя-

нуть ляжку помогает, как ни странно, изжитость чувств и ожиданий, которая, кажется, генетически закрепились в гражданах бывшей советской державы.

Но как быть молодым? Это поколение яростно сопротивляется любой попытке загнать его в общую упряжку, желая по собственной воле строить свой мир. Оно хочет нормальной жизни, которой не знали родители. И кажется, что ее можно найти где-то за дальними берегами и морями.

Туда они, молодые, и устремляются. Первая остановка на пути в сладкое чужестранье — Москва. Сюда слетаются «мигранты», как мотыльки на огонь, опалая крылья и чаще всего погибая.

...На столичных улицах трудится, разминая катком горячий асфальт, недавний деревенский парень Павел. Ему вроде бы повезло: по лимиту устроился на работу, есть место в общежитии, глядишь, годков через десять — пятнадцать получит жилье. Относительно сыт, питается в рабочей столовке, — либерализация цен еще впереди! Заведется лишняя копейка, заглядывает в третьеразрядный ресторан, предаваясь высокому кайфу. Да, еще имеется в общаге симпатичная подружка, надеющаяся когда-нибудь дотащить его до загса.

Но в эту конвейерно-моторную жизнь неожиданно врывается нечто, не имеющее, казалось бы, никаких прав на то, чтобы обособиться в грязных коридорах общежития, среди стен, оклеенных портретами Шварценегера и прочих зару-

## БЕЗДОМНЫЕ И ГОНИМЫЕ

В своих авторских фильмах Валерий Приемыхов, как правило, существует в трех ипостасях — драматург, режиссер, актер.

бежных звезд. Это нечто называется Полиной, или Любовью. Впрочем, Любовь в ее современном истолковании.

Полина — откровенный мотылек, но не намеренный погибать. Рванув из родной глубинки в столицу, она четко наметила для себя цель: выйти замуж за иностранца и отправиться вместе с ним туда, где текут молочные реки. В Москве жизнь оказалась весьма несладкой. Полина хорошо известна в милиции, которая не раз высылала ее из столицы. Успела закадрить бело-брысого Георга, рабочего из желанного зарубежья, приехавшего реставрировать наши старинные здания. Он охотно подкармливает голодную русскую в ресторане, но с женьбой... гонит.

Павел и Полина — главные герои «Мигрантов». Есть и третий — Москва, наша «кипучая, могучая» столица, которая Приемыхову и оператору Борису Брозавскому видится страшным современным мегаполисом, не имеющим ничего общего с городом, созданным для нормальной человеческой жизни. Ушли в

прошлое негромкая прелесть старых улиц, радость рассветов, красота древних площадей и зеленое свечение весенних бульваров, все, что было когда-то любовно и нежно запечатлено Маргаритой Пилихиной, Сергеем Урусовским, Вадимом Юсовым. Исчезло, растворилось в нашем нынешнем духовном кошмаре, в атмосфере города-чудища, сминающего людей, подобно асфальтовому катку.

Судьба — или рок? — соединяет Павла и Полину в случайной встрече, хотя поначалу оба меньше всего помышляют о любви, в свои жизненные программы ее не вписывают. Однако в потоке грубостей, взаимного пренебрежения настойчиво пробивается невозможность уйти друг от друга. Разбегутся в очередной раз навсегда — и снова вместе.

Очень точно передан ритм бесконечных сближений и отталкиваний любящих, разрывы, взаимное обретение. Ведь все в Павле — вопреки вымечтанному Полиной, в нем есть надежность, потаенная нежность и верность — все, чего Полина

прежде не знала и не ждала. И он прежде всего этого в себе не предполагал, не думал, что вломившаяся в его жизнь рыжая девчонка может одарить таким счастьем.

Но мир непреклонно враждебен к ним. Начиная с хитренькой змеи-подружки Лариски и завершая опять-таки Городом, всей Страной, где люди бесприютны. Так куда же бежать? В Новую Зеландию на батрацкие работы? На Брайтон-Бич? Или поискать землю обетованную поближе?

Русское искусство, особенно литература, нередко противопоставляли город с его нравственной ущербностью святой целостности и первородной силе деревни. Такой мотив и сегодня присутствует в прозе и поэзии заединщиков, отказывающихся трезво взглянуть в лицо реальности. Но Валерий Приемыхов начисто уходит от этих утопических идеалов, что засвидетельствовано в лучшей, на мой взгляд, новелле «Мигрантов» — сельской. Глубинка России, серые избы, веками не просыхающие громадные лужи, хмельные мужики, поднимающие тост: «Чтоб мы сдохли!», тихие старушки, доживающие полугодными. А за селом бесконечный простор полей и лугов, выходящая лента дороги, леса, рощи... Деревня встречает Павла и Полину с какой-то грустной покорностью, точно безмолвно молит. Стоит еще крепкий, родительский дом, припасена на зиму картошка, корова дойная есть. Может быть, и жизнь наладится, пойдут дети, придет желанный покой. Но тут раздается истонный

вопл матери Павла: «И не вздумайте здесь оставаться!» Ей вторит Полина: «Я не люблю свою родину! Убивайте меня!»

Для меня фильм кончается там, где Павел приходит к посольству ФРГ, смешиваясь с толпой жажущих покинуть бывший Советский Союз. Однако автор историю Павла продолжает. Трезво и жестко объясняет парню сотрудница ОВИРа: «Ты — русский. И никому нигде не нужен. Там тем более...» Завершается последний круг, но драматургу Приемыхову надо «дотянуть» его крутой сюжет. Защищая Полину, Павел в драке убил одного из напавших на нее подонков. Стая шантажиром его, требует денег. Новая драка, в которой парень-наркоман предательски всадил нож противнику Павла и успел убежать. В глазах всех Павел — убийца. Его участь — тюрьма или смерть.

Приемыхов, чуждый в принципе дидактики, заканчивает свой фильм-монолог прямым обращением к зрителям словами Полины: «Миленькие, дорогие, хорошие! Господи, что вам от нас надо? Не трогайте нас, пожалуйста... Мы ничего такого не сделали...»

Мы просто заблудились в тупиках времени. Выберемся ли? Разбежимся кто куда? Или просто выйдем? «Ад — это мы сами», — говорил Сергей Довлатов. Такими нас сделала наша родная страна, но и она несчастна — так же, как мы. А бежать нам друг от друга некуда.

Эльга ЛЫНДИНА